

только формой экспозиции отдельного вида музейных объектов, но и площадкой для воспитания «культуры архива» в обществе, формирующей бережное и уважительное отношение к документальной памяти.

1. Развитие архивного дела с древнейших времен до наших дней. Ч. 1. Архивное дело с древнейших времен до 1917 года / [науч. ред. К. И. Рудельсон. – М.: ВНИИДАД, 1979. (Труды ВНИИДАД; т. 8, ч. 1).]
2. Лабынцев, Ю. А. Книжное наследие Н.П. Румянцева / Ю. А. Лабынцев. – М.: Наука, 2004.
3. Протоколы первого съезда архивных деятелей РСФСР, 14–19 марта 1925 г. / под ред. Н. Ф. Бельчикова и В. В. Максакова. – М.: Л., 1926.
4. Хорхордина, Т. И. Неизвестный Маяковский / Т. И. Хорхордина. – М.: РГГУ, 2001.
5. Маяковский, И. Л. Архив, библиотека и музей / И. Л. Маяковский // Архивное дело. – 1926. – Вып. 5–6. – С. 45–56; Вып. 7. – С. 21–36.
6. Архивы и власть: Первое послереволюционное десятилетие. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918–1928 гг. : сб. док.: в 2 т. / отв. ред. О. Н. Копылова. – М. : Кучково поле, 2018. – Т. 1: 1918–1920 гг. – С. 781.
7. Нечаев, В. Н. «Архивный музей в Ленинграде» / В. Н. Нечаев // Архивное дело. – 1925. – Вып. 2. – С. 63–68.
8. Резолюция по докладу Аннинского С. А. «Пропаганда архивного дела» и Нечаева В. Н. «Музеи при архивах» // Архивное дело. – 1923. – Вып. 1. – С. 131.
9. Гернович, Т. Д. Архивист и хранитель памяти: наследие Владимира Николаевича Нечаева (1874–1941 гг.) в контексте истории архивного дела / Т. Д. Гернович // История и архивы. – 2025. – № 7(3). – С. 171–183.
10. Свойский, М. Л. Музей палеографии / М. Л. Свойский // Вопросы истории. – 1977. – № 4. – С. 211–215.;
11. Мещерская, Е. Н. 11Музей палеографии акад. Н.П.Лихачева и его судьба. 1925–1930 / Е. Н. Мещерская, Е. К. Пиотровская // «Звучат лишь письмена...». К 150-летию со дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2012. – С. 49–65.
12. Хорхордина, Т. И. Музей, библиотека, архив: к истории вопроса о разграничении понятий и современные тенденции к интеграции / Т. И. Хорхордина // Смысл истории: журнал историко-философского общества. – 2020. – № 2. – С. 157–166.

Гоманенко О.А.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНГРАДА)

Ключевые слова: Сталинград, культура, Сталинградская битва, восстановление, театры, кино, музеи.

За годы Великой Отечественной войны пострадали многочисленные объекты культурного наследия СССР. Показателен пример Сталинграда по сохранению культурных ценностей своего региона в непростых условиях военного времени. Через два месяца после завершения Сталинградской битвы началось активное восстановление объектов культуры. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) к первоочередным мерам относилось, в частности, возрождение драмтеатра им. М. Горького и кинематографа в городе и области [2, с. 99–102].

В Сталинградской области до войны работало 11 театров, в том числе четыре в самом Сталинграде и одна филармония. Помимо драматического действовал еще кукольный театр, а также театр юного зрителя (ТЮЗ) и музкомедии. Так, за 1938 г. всего на театральных подмостках было поставлено около 160 пьес, около 2,6 тыс. спектаклей. Сталинградская филармония дала свыше 2,2 тыс. концертов. Около 2,5 млн человек посетили эти культурные мероприятия [1, с. 302].

С началом Великой Отечественной войны численность актеров поредела вследствие ухода на фронт. Например, кукольный театр лишился всех мужчин-артистов. Многие артисты трудились на оборонительных сооружениях. В первые месяцы войны из работников культуры Сталинграда была сформирована художественно-творческая бригада. Через театральные постановки шла агитационная работа актеров для поддержания морального духа бойцов и гражданского населения. За год с лета 1941 г. по 1942 г. творческие работники дали свыше 3,5 тыс. концертов в госпиталях, воинских частях и на мобилизационных пунктах.

Коллектив Сталинградской музкомедии за вторую половину 1941 г. дал около 140 концертов в госпиталях. Кроме того, было проведено почти 50 художественно-

творческих мероприятий. Помещение театра музыкальной комедии было отдано под военные нужды и коллектив переехал в здание ТЮЗ. Оба театра по очереди давали представления. Репертуар составляли и мировая классика, и произведения советского периода патриотической направленности. Все сталинградские театры работали вплоть до конца августа 1942 г. при постоянных налетах вражеской авиации. Вырученные от спектаклей средства перечислялись в фонд обороны. После 23 августа драмтеатр был эвакуирован в Сызрань. Театр музкомедии сначала отправился в Омск, потом вернулся в Сталинградскую область и разместился в Астрахани, затем в Камышине. ТЮЗ эвакуировался в Казань, где и остался более, чем на четверть века. В кукольном театре осталось только две актрисы и они были отправлены в Камышин, там и остались также как ТЮЗ. Здания этих театров были разрушены полностью и возвращаться им было некуда. Работа театров в эвакуации не прекращалась. Сборы от отдельных спектаклей шли в Государственный банк на строительство авиации [1, с. 302].

За период боевых действий в Сталинграде имущество театров погибло, здания серьезно пострадали или были разрушены. Самым первым летом 1943 г. из эвакуации приехал драматический театр и сразу же приступил к работе в помещении клуба Сталинградской ГРЭС. Здание драмтеатра требовало капитальной реконструкции, на что в 1943 г. ассигновали более 1,5 млн руб. Этот театр являлся первым восстановленным в Сталинграде [2, с. 102]. Театр музыкальной комедии вернулся из эвакуации через два года после окончания Второй мировой войны и сначала обосновался в клубе Сталинградского тракторного завода. За военный период многие артисты удостоились разных наград, в том числе медали «За оборону Сталинграда» [1, с. 302].

Что касается кинематографа, то до Второй мировой войны в Сталинградской области функционировало 44 кинотеатра [3, с. 109], а в самом городе – семь, в том числе одна летняя киноплощадка в Городском саду. Помимо этого, разные учреждения, ведомства, профсоюзы имели свои киноустановки, число которых доходило до 80 ед. [1, с. 304]. Восстановление киносети также началось после Сталинградского сражения. В соответствии с постановлением ГКО на шесть стационарных киноустановок в областном центре первоначально отводилось около 700,0 тыс. руб. [2, с. 102]. В сентябре 1943 г. в самом Сталинграде действовало три кинотеатра, а также летние киноплощадки в пяти городских районах [1, с. 305]. Уже в 1943 г. в Сталинграде снимался первый документальный фильм «Возрождение Сталинграда», запечатлевший разрушенный город и его первые месяцы после освобождения. На кадрах картины показаны жители, вернувшиеся в свой родной город и занимавшиеся его восстановлением. Для работы над фильмом киногруппа была размещена в подвале бывшего Центрального универмага, где располагался штаб Ф. Паулюса. Этот фильм получил Сталинскую премию и демонстрировался в разных странах [4, с. 762].

Накануне войны в Сталинградской области насчитывалось около 1,5 тыс. самостоятельных библиотек и библиотек при клубах (помимо изб-читален). Из них свыше 200 библиотек находились в городах, а 1,2 тыс. в сельской местности. Их общий книжный фонд составлял 2,1 тыс. изданий. К началу войны во всех районах Сталинградской области было не менее 10 общедоступных библиотек. Обширными фондами до начала Великой Отечественной войны обладала Сталинградская областная библиотека им. М. Горького с сорокалетней историей существования. Накануне войны в ней насчитывалось свыше 200,0 тыс. книг, а число читателей доходило до 18,0 тыс. человек. Но при бомбардировке 23 августа 1942 г. здание библиотеки было разрушено. Уцелело только около 250 журналов. Однако областная библиотека возобновила свою работу уже в начале июня 1943 г., расположившись в помещении недостроенного клуба на юге города. Началось восстановление разрушенного библиотечного дела [1, с. 303].

Летом 1942 г. Сталинградский областной краеведческий музей с 28-летней историей был эвакуирован из города в область, куда удалось вывезти только наиболее ценные и редкие экспонаты. Два года музей был закрыт для посещения. Его работа возобновилась в сентябре 1944 г. на севере Сталинградской области в Урюпинске. Помещение для музея в Сталинграде смогли подобрать почти через 10 лет после войны [1, с. 303–304].

В 1937 г. в Сталинграде в бывшем особняке купцов Репниковых открылся Музей обороны Царицына, посвященный гражданской войне на юге России в районе Царицына и на Дону. В ноябре 1941 г. экспонаты эвакуировали сначала за Волгу, затем в глубину области. Во время Сталинградского сражения здание музея было полностью разрушено, а восстановлено через два года после окончания войны. Однако еще с января 1943 г. начался сбор нового исторического материала, отражавшего события битвы на Волге. Летом 1943 г. экспозиция музея разместилась в подвале Центрального универмага Сталинграда. Ежедневно его посещало несколько сот человек. В частности, 1943 г. музей подготовил постоянно действующую выставку с тремя отделами: «Оборона Царицына», «Оборона Сталинграда» и «Восстановление Сталинграда» [1, с. 304].

Однако многие произведения искусства были утрачены навсегда. Так случилось с картинной галереей Сталинграда. За четверть века галерея смогла собрать богатейшую коллекцию из двухсот экспонатов. Картины не успели вывезти, они погибли при подготовке к эвакуации в результате бомбардировки города в 1942 г. Уничтоженными оказались произведения П. Рубенса, Я. Вермеера, В.М. Васнецова, И.К. Айвазовского, И.И. Левитана, И.И. Шишкина и многих других отечественных и зарубежных живописцев [1, с. 304].

Таким образом, даже в экстремальных условиях военного времени развитие культуры в Сталинграде не прекращалось. При этом трудности по сохранению культурного наследия преодолевались по мере возможности. Ущерб, нанесенный культурным объектам Сталинграда и области, составил около 1 млрд руб. Финансирование работы учреждений культуры на 1943 г. превышало 5 млн руб. [1, с. 305]. Культурно-просветительская работа не прекращалась, ее работе уделялось пристальное внимание со стороны партийных и государственных органов в течение всего периода Великой Отечественной войны.

1. Сталинградская область. 1939–1943 гг. Цифры и факты: Информационно-статистический справочник / редкол.: М. М. Загорулько (отв. ред.) ; Адм. Волг. обл., Центр по изучению Сталинградской битвы. – Волгоград : Издатель, – 2019. – 768 с.
2. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1943–1945) : документы и материалы / [сост. М. М. Загорулько (рук.) и др.] ; под ред. М. М. Загорулько ; ВолГУ ; РГАСПИ ; Федер. арх. агенство М-ва культуры РФ. – Волгоград : Издатель, – 2011. – 784 с.
3. Сталинградская область в цифрах. Краткий статистический справочник / Сталингр. обл. упр. нар.-хоз. учета. – Сталинград : Областное книгоиздательство, – 1939. – 120 с.
4. Сталинградский городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы / НИИ ПЭИР ; сост. М. М. Загорулько, Н. А. Горюнова, С. Ю. Пищулина. – Волгоград : Издатель, – 2003. – 920 с.

Грива М.А.

ОПТИМИЗАЦИЯ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МУЗЕИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, цифровизация, музей, технологии.

Цифровая трансформация представляет собой один из наиболее значимых трендов в развитии современного социокультурного пространства. Музей как институт памяти и знания в настоящее время сталкивается с необходимостью фундаментальной адаптации к новым технологическим реалиям, изменяющимся ожиданиям аудитории и вызовам цифровой эпохи. Искусственный интеллект (ИИ), перестав быть исключительно футуристической концепцией, превратился в практический инструмент, пред-